

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора психологических наук, доцента, профессора кафедры общей и социальной психологии ФГБОУ ВО «ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» Микляевой Анастасии Владимировны на диссертацию Цветковой Ольги Алексеевны «Самореализация личности через асоциальное поведение и ее детерминанты», представленную на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 5.3.5 «Социальная психология, политическая и экономическая психология» (психологические науки)

Актуальность диссертационного исследования определяется несомненной значимостью изучения социально-психологических детерминант асоциального поведения личности, сведения о которых имеют весомое значение для решения широкого спектра задач, связанных с первичной, вторичной и третичной профилактикой различных форм асоциальной активности. Несмотря на то, что к сегодняшнему дню в психологической науке детерминанты асоциального поведения изучаются достаточно активно, целый ряд таких детерминант по-прежнему зачастую остается «за кадром» и получает в научной литературе лишь фрагментарное освещение. К их числу относится, в частности, фактор удовлетворенности – фрустрированности базовых потребностей, в который рассматривается в данном исследовании в качестве ключевого.

Рецензируемая работа представляет собой эмпирическое исследование, выполненное в опросной методологии. Ценность его результатов, на мой взгляд, в первую очередь связана с представленными в нем новыми эмпирическими фактами о характеристиках самореализации личности в связи с удовлетворенностью – фрустрированностью ее базовых потребностей, полученными на материале двух выборок: взрослых мужчин с противоправным поведением и взрослых мужчин с правопослушным поведением.

Отметим, что, давая характеристику проделанной работе, автор утверждает: «Результаты, полученные в ходе проведенного психологического исследования, впервые актуализируют вопрос о формах субъектного предъявления личности с асоциальным поведением и способствуют формированию новой предметной области исследований – исследований самореализации в форме асоциального поведения» (с. 13). Однако с этим согласиться довольно сложно, поскольку в работе не дано четкой дефиниции феномена самореализации через асоциальное поведение и не предложена его операционализация, что не позволяет, как будет отмечено ниже, говорить о том, что предметом исследования является именно этот феномен, и тем более о том, что работа открывает для психологической науки новую предметную область. Важно подчеркнуть, что квалификационные требования к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук не предполагают обязательного решения столь масштабной задачи. Поэтому тот факт, что амбициозная задача формирования новой предметной области в данной диссертации (по моему мнению) не решена, отнюдь не говорит о том, что работа не может быть признана завершённой и соответствующей всем требованиям кандидатской

диссертацией. Это наглядно прослеживается при анализе научной новизны работы, ее теоретической и практической значимости.

Научная новизна исследования, на мой взгляд, раскрывается в двух основных тезисах: 1) впервые применена методология структурно-психологического анализа феномена самореализации личности лиц с противоправным (с учетом типа современного преступления и криминального опыта) и правопослушным поведением, что позволило описать не только количественные, но и качественные различия в их самореализации; 2) впервые описаны взаимосвязи между характеристиками самореализации лиц с противоправным и правопослушным поведением, с одной стороны, и удовлетворенностью – фрустрированностью базовых потребностей (в том числе на основе ретроспективной рефлексии респондентов), с другой стороны.

Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в развитие социально-психологических представлений о механизмах становления и реализации противоправного (как разновидности асоциального) поведения. Сложно согласиться с тем, что в работе «предложена структура самореализации личности через асоциальное поведение с выявлением базовых для этого процесса элементов и основных компонентов (элементный и компонентный уровень системного анализа), демонстрирующих системный характер этого феномена» (с. 14 диссертации), поскольку в работе приведены лишь эмпирические данные, раскрывающие взаимосвязи характеристик самореализации друг с другом и с другими анализируемыми феноменами (место которых в исследовательской программе, к сожалению, в диссертации не всегда описано достаточно четко: в работе не представлена теоретическая или методическая модель исследования), однако те данные, которые на самом деле представлены в тексте, несомненно, значимы для углубления представлений об асоциальном поведении личности и его детерминантах.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования в социально-психологической практике авторских диагностических инструментов, а также коррекционной программы, направленной на формирование просоциальной самореализации лиц, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях, и методических рекомендаций по ее внедрению в практику работы учреждений ФСИН. Кроме того, результаты, полученные автором, могут быть положены в основу разработки иных инструментов первичной, вторичной и третичной профилактики асоциального поведения.

Достоверность и обоснованность основных положений и выводов (в их эмпирической части) подтверждается: глубиной теоретико-методологического анализа актуального состояния исследований в предметной области (список литературы включает 300 наименований, из которых 68 на английском языке); соблюдением основных требований к проведению научного исследования; объемом проанализированного эмпирического материала; апробацией результатов исследования посредством их публикации в ведущих научных периодических изданиях (5 публикаций в журналах из Перечня ВАК).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, выводов, списка литературы, а также 15 приложений. Текст

изложен на 173 страницах (без списка литературы и приложений) и включает 15 таблиц и 12 рисунков.

Во введении описана актуальность исследования, его теоретико-методологический аппарат, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретический анализ исследований феномена самореализации личности в современной психологической науке: конструктивные и деструктивные формы, их детерминанты» представлен обзор литературы по изучаемой проблеме. Обзор литературы выполнен в аналитическом ключе, что позволило автору обобщить его итоги в формате ряда теоретических выводов. Однако, к сожалению, в этих выводах не приводится в явном виде определение основного феномена – самореализации через асоциальное поведение, что было бы ожидаемо в контексте формулировки предмета исследования, представленной в тексте.

Во второй главе «Методологические основы и методическое обеспечение исследования самореализации личности через асоциальное поведение» представлены данные о теоретико-методологической и методической базе исследования, дана характеристика выборки. Однако обращает на себя внимание тот факт, что в данной главе не дана в явном виде операционализация феномена самореализации через асоциальное поведение, в результате чего остается непонятным, в каких эмпирических референтах он раскрывается в третьей главе.

Показательно, что в *третьей главе* «Самореализация личности через асоциальное поведение и ее связь с фрустрированными базовыми потребностями» автор начинает изложение результатов с параграфа, название которого отражает суть проведенного исследования («Исследование особенностей самореализации личности с асоциальными формами поведения»), однако в названиях параграфов 3.4 и 3.5 возвращается к формулировке «самореализация через...», что существенно затрудняет понимание авторской логики интерпретации эмпирических результатов.

В заключении подводятся итоги исследования. К сожалению, в нем не находят в явном виде отражения суждения автора в отношении подтвержденности – неподтвержденности основной и частных гипотез, что оставляет много вопросов о том, в чем в действительности заключается смысл полученных автором результатов заставляет читателя самостоятельно искать ответы на них.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в 30 опубликованных работах, из которых 5 – статьи в изданиях, включенных в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, 3 статьи в иных журналах и изданиях, 20 статей, представленных в материалах международных и всероссийских конференций, 2 главы в коллективных монографиях.

На основании анализа представленных материалов можно сделать вывод о внутренней согласованности текста диссертации и о соответствии его глав и

разделов требованиям к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук.

Тем не менее, необходимо отметить ряд замечаний, возникших в ходе знакомства с текстом:

1. Проблема исследования сформулирована некорректно. На с. 7 диссертации автор указывает, что проблема исследования определяется «недостаточной изученностью феномена самореализации через асоциальное поведение и его социально-психологических детерминант, несмотря на устойчивый интерес психологической науки к поиску закономерностей становления самореализующейся личности». Однако, как известно, проблема исследования не тождественна его актуальности или научно-практической значимости и представляет собой противоречие, сложившееся в науке, решение которого, как предполагает автор, предложено в результате его исследования. В связи с этим возникает вопрос о том, какая научная проблема стала отправной точкой данного исследования.
2. Вызывает сомнения адекватность формулировки предмета и цели исследования его фактическому содержанию. Автор указывает, что предметом исследования является «самореализация личности через асоциальное поведение и характер ее связи с фрустрированными на разных этапах онтогенеза базовыми потребностями как ее социально-психологическими детерминантами» (с. 8 диссертации), однако в диссертации нет никаких аргументов в пользу того, что характеристики самореализации личности, изученные с помощью стандартизированных методик, направленных на оценку параметров самореализации в целом, позволяют оценивать именно самореализацию через асоциальное поведение. Иными словами, нет никаких прямых указаний на то, что в результате мы получаем сведения именно о самореализации посредством асоциального поведения, а не об особенностях самореализации (в самом широком диапазоне жизненных сфер) личности, демонстрирующей асоциальное (или, применительно к этому исследованию, противоправное) поведение. На мой взгляд, более точная формулировка предмета может быть выстроена вокруг конструкта «характеристики самореализации лиц с противоправным поведением».
3. Неочевидно, на каких основаниях автор говорит об «искаженной субъектности» личности с асоциальным поведением (с. 165-166 и др.). Как следует из текста диссертации, субъектность лиц с противоправным поведением не выступала предметом анализа.
4. Непонятно, почему автор включает в формулировку темы исследования, его предмета и цели термин «асоциальное поведение», при том, что фактически изучается поведение противоправное. «Асоциальное поведение» — значительно более широкий термин. В связи с этим возникает вопрос о том, насколько возможно переносить выводы, сделанные автором на материале выборки мужчин с противоправным поведением, на лиц с асоциальным поведением в целом (без учета вида асоциального поведения и пола), как это сделано, в частности, в положениях, выносимых на защиту, и в выводах.

5. Не все положения, выносимые на защиту, в достаточной степени подкреплены представленными в работе данными. Так, например, в положении 2 читаем: «Самореализация через асоциальное поведение характерна для личностей как с асоциальным, так и с просоциальным поведением. Она выступает инструментальным средством осуществления себя в том случае, когда не возможна конструктивная самореализация. У личностей с просоциальным поведением она образует градиент различных поведенческих реакций, не доходящих до выраженной асоциальности, но противопоставленных конструктивной самореализации» (с. 161, сохранена авторская орфография). Однако в работе нет данных о «поведенческих реакциях» группы сравнения, а также эмпирически верифицируемых критериев «конструктивной самореализации» (в других местах работы фигурирует также «просоциальная самореализация» в противоположность «искаженной» и другие формулировки; непонятно, синонимы это или нет?).
6. Характеризуя научную новизну исследования, автор, опираясь на материалы параграфов 3.4 и 3.5, указывает, что в результате исследования «выявлены комплексы фрустрированных на разных этапах онтогенеза базовых потребностей у личностей с асоциальными формами поведения и описана их специфика, проявляющаяся в сложном характере взаимосвязей между отдельными фрустрированными потребностями» (с. 16). Однако в работе не использован лонгитюдный метод или метод поперечных срезов, а указанный выше вывод сделан на основе автобиографического опросника, то есть на основе анализа субъективных мнений респондентов о том, что происходило с ними на разных этапах жизни, что существенно снижает его достоверность. Здесь же отмечу, что авторские методы, в том числе упомянутый в этом пункте, в диссертации описаны довольно поверхностно, без всякого обоснования, что снижает оценку достоверности полученных с их помощью результатов.
7. Достаточно поверхностно описана и выборка респондентов. Так, для подгрупп респондентов, выделенных по основаниям «тип преступления» и «этап криминализации» (с. 68 диссертации) указаны только количественные показатели, однако не приводятся данные о показателях возраста, что не позволяет судить о том, являются ли обнаруженные автором различия между этими подгруппами детерминированными именно указанными основаниями или же за ними стоят возрастные различия.

В целом, отдельные положения и выводы рецензируемой диссертации являются дискуссионными, однако результат, представленный в ней, может быть оценен как соответствующий квалификационным требованиям к диссертациям на соискание ученой степени кандидата психологических наук. В работе решена задача описания структурных характеристик самореализации личности с противоправным поведением во взаимосвязи с характеристиками удовлетворенности – фрустрированности ее базовых потребностей, которая имеет существенное значение для развития социальной психологии личности и психологии девиантного поведения. При этом формирование новой предметной области исследований – исследований самореализации в форме асоциального поведения, о котором пишет в работе автор, остается делом будущего.

Подводя итог, отметим, что диссертационная работа Цветковой Ольги Алексеевны «Самореализация личности через асоциальное поведение и ее детерминанты» соответствует паспорту специальности 5.3.5 «Социальная психология, политическая и экономическая психология», отвечает требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), а ее автор Цветкова Ольга Алексеевна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата психологических наук по специальности 5.3.5 Социальная психология, политическая и экономическая психология.

Официальный оппонент

доктор психологических наук, доцент,
профессор кафедры общей и социальной
психологии ФГБОУ ВО «Российский
государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена»

А.В. Микляева
05 февраля 2025 г.

Сведения об официальном оппоненте:

ФИО: Микляева Анастасия Владимировна

Ученая степень: доктор психологических наук (специальность – 19.00.05
Социальная психология)

Ученое звание: доцент

Должность и место работы: профессор кафедры общей и социальной
психологии ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена»

Адрес: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48

Телефон: 89117791927

E-mail: a.miklyaeva@gmail.com

Официальный сайт организации: <https://www.herzen.spb.ru/>

РГПУ им. А.И. ГЕРЦЕНА

подпись А.В. Микляева

удостоверяю «05» 02 2025 г.

Отдел кадров управления по работе с кадрами
и организационно-контрольному обеспечению

Ведущий документовед
отдела кадров

Ю.В. Пасечник

Ю.В. Пасечник